

Пугачев. Эскиз В. И. Сурикова для неосуществленной картины, 1911 год
Государственная Третьяковская галерея

Несостоявшийся Пугачев

Александр Кибовский

За четверть века атрибуционной работы мне удалось вернуть имена более чем двум сотням портретов из разных музеев и частных коллекций. Но время от времени коллеги все-таки спрашивают: а точно ли историко-предметный метод универсален, его логическая основа — строго научна, а выводы — достоверны?

Могу привести много примеров того, как мои атрибуции получали подтверждение из других источников: со временем обнаруживались старые подписи на обороте или подрамнике картин, упоминания в инвентарях фамильного имущества, в актах периода национализации, в каталогах старых выставок и списках работ художников. Появлялись другие портреты установленного лица, не оставлявшие сомнений в его идентичности, а также копии с определенного произведения. Аннотированные снимки портрета оказывались в старых журналах и фототеках. Удавалось даже рассмотреть портрет на фотографиях дворцовых или усадебных интерьеров. Но еще ни разу такой «привет из прошлого» не опроверг добросовестной атрибуции, сделанной с помощью историко-предметного метода.

Едва ли не самый неожиданный случай произошел с портретом кисти

Василия Ивановича Сурикова из собрания Тверской областной картинной галереи. Сейчас он украшает один из залов музея в прекрасном императорском дворце в Твери, долгая реставрация которого практически завершена.

«Хочется мне, — говорил художник, — Пугачева нарисовать»

Портрет, согласно авторской подписи, был выполнен художником в 1909 году и имеет свою интересную историю. В самом начале XX века, одновременно с созданием знаменитого полотна «Степан Разин», Сури-

ков работал над замыслом картины «Емельян Пугачев». «Хочется мне, — говорил художник, — Пугачева нарисовать. И он должен быть непременно в клетке! Один!» Об этой творческой идее можно судить по хранящемуся в Государственной Третьяковской галерее графическому эскизу. На нем Пугачев показан уже арестованным, закованным в кандалы, за толстыми прутьями клетки. Но общее выражение его фигуры и пристальный прямой взгляд показывают несомненный гордый характер. Вообще тема казачьей удали и вольности всегда привлекала Сурикова. Сам потомок красноярских казаков, он не раз воспевал земляков в своих произведениях. Недаром Максимилиан Волошин после близкого знакомства с художником заметил: «Эта неудержимая и буйная кровь, не потерявшая своего казацкого хмеля со времен Ермака, текла в жилах Василия Ивановича».

Для такой картины особую важность имел яркий образ Пугачева. Ведь именно на нем держалась вся

Есаул Красноярской казачьей сотни
Иннокентий Белоусов.
Портрет кисти В. И. Сурикова, 1909 год
Холст, масло. 56 x 45 см. Тверская
областная картинная галерея.
Ранее: Мужской портрет

композиция. Упомянутый эскиз имеет подпись Сурикова с датой — 1911 год — и отметкой, что сделан он в Ростове Ярославском. Через пять лет друг и почитатель художника Яков Тепин опубликовал мемориальную статью, в которой говорилось: «В 1906 году попутно с „Разиным“

в Ростове пообедать в подвальную харчевню и только что я начал есть, как подошел к моему столу мужик с мальчиком и велел мне его угостить. Я тотчас заказал на его долю обед и поразился, как этот мужик страшно похож на Пугачева — рост, плечи, борода, волосы, а главное — лицо, выражение воли в лице. Я подумал: как это он сразу велел угостить себя, и я, насколько не удивившись его дерзости, исполнил его волю. Я жадно смотрел на него и хотел позвать к себе, чтобы сделать его портрет, но когда я подошел к выходу, то он встал в дверях и преградил мне дорогу. Я подумал, что он хочет меня ограбить и, рассердившись, крикнул ему: “Уйди прочь с дороги!” — и пошел на него. Тогда мужик посторонился и пропустил меня. Выйдя на улицу, я удивился: как это он пропустил меня. Я не хотел больше писать лже-Пугачева. Настоящий Пугачев меня бы не пропустил».

Судя по этому рассказу, встреча с мужиком являлась лишь бытовым эпизодом, и прототип Пугачева надо искать дальше. Тем более, что тот же Тепин в статье 1916 года пишет: «Улица в “Боярыне Морозовой” почти целиком перенесена из Красноярска, отсюда же взяты типы стрельцов, Суворова, Разина, Пугачева». Да и сам художник рассказывал Максимилиану Волошину в январе 1913 года: «И Пугачева я знал: у одного казацкого офицера такое лицо».

Эти слова полностью подтвердились, когда в 1939 году Тверская (тогда Калининская) областная картинная галерея приобрела портрет казачьего офицера кисти Сурикова. Прямое сходство между ним и эскизом Пугачева было очевидным. Даже ракурс в точности такой, как на рисунке. Изменена лишь прическа и немного форма бороды и усов. При этом дата портрета — 1909 год — свидетельствует, что сама композиция и образ Пугачева сложились у худож-

был задуман „Пугачев“. В Ростове Великом, в харчевне, Суриков встретил человека, похожего на Пугачева и приковавшего художника к этой теме. Но „Пугачев“ не был написан, и только этюды и эскизы свидетельствуют об этом замысле».

В 1925 году Тепин на страницах «Красной Нивы» изложил рассказ самого Сурикова: «Зашел я однажды

«И Пугачева я знал: у одного казацкого офицера такое лицо»

ника еще за два года до графического эскиза. Так где же жил прототип Емельяна Ивановича, в Ростове или Красноярске?

Через полвека с этим решил разобратся Владимир Кеменов, занимавший в разные годы высокие посты: директор Третьяковской галереи, ученый секретарь комитета по Сталинским премиям, заместитель министра культуры СССР, первый постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО, вице-президент Академии художеств СССР. Что важнее, он был выдающимся искусствоведом, а главной его темой стало творчество Сурикова. Кеменов первый соотнес тверской портрет с эскизом Пугачева и, видя нестыковки рассказа Тепина, решил выяснить все у самого Якова Алексеевича.

Однако Тепин, ссылаясь на свое личное общение с Суриковым, снова подтвердил «ростовскую» версию о его встрече с колоритным мужиком, который «своим дерзким поведением возмутил художника, и Суриков, оскорбленный его разбойничеством, оставил идею Пугачева, которого он представлял не разбойником, а революционером. Так он и не вернулся к этой теме». Последнее утверждение явно противоречило тому, что Суриков делал эскизы к Пугачеву и через

Академик Владимир Кеменов,
сопоставивший тверской портрет с эскизом
Пугачева. Фото 1978 года Из архива
В. С. Кеменова, хранящегося в Музее-
усадьбе В. И. Сурикова в Красноярске

три, и через пять лет после заявленной встречи в Ростове. Да и сам Тепин признавался Кеменову, что, не создав картину о Пугачеве, Суриков «до самой смерти жалел об этом».

В 1962 году Кеменов опубликовал собранные данные в журнале «Искусство». Тепин к тому времени уже умер. Поскольку логически связать его «ростовскую» версию с тверским портретом так и не удалось, Кеменов аккуратно обошел этот вопрос. Но благодаря ему связь тверского портрета с эскизом Пугачева получила официальное признание. В 1998 году именно как этюд для Пугачева портрет присутствовал в Москве на юбилейной выставке работ Сурикова, посвященной 150-летию со дня рождения художника. Но кто именно изображен на картине, по-прежнему оставалось неизвестным.

В 2005 году ученый секретарь Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Елена Ким, сведя все данные, мнения и версии, кристаллизовала намеченную еще Кеменовым мысль о том, что Суриков дважды приступал к образу Пугачева. Первый — в 1906 году, с ростовским

Сотник И. М. Белоусов.
1896–1902 годы
Фотография из архива
С. П. Лобазова, внука Белоусова

мужиком, а второй — уже в 1909–1911 годах, с казачьим есаулом (по эполетам без звездочек Кеменов верно установил чин офицера). При этом она признала, что портрет мог быть создан в 1909 году не только в Ростове, но и в Красноярске, и в Москве. В случае принятия «ростовской» версии персонажем портрета предлагалось считать есаула 1-го Донского казачьего генералиссимуса князя Суворова полка Никандра Ефремовича Сизова, находившегося с полусотней казаков в Ростове для поддержания порядка. В свою очередь профессор Л. В. Беловинский в популярном и не раз переизданном учебном пособии «История русской материальной культуры» определил офицера как есаула Забайкальской казачьей артиллерии.

Однако эти интересные предположения все-таки являются неверными. Желтые выпушки мундира и серебряные эполеты с буквой «К» однозначно свидетельствуют, что перед нами не донской офицер, и не забайкальский артиллерист, а есаул Красноярской казачьей сотни. Оно и неудивительно. Ведь если о пребывании Сурикова в Ростове в 1909 году ничего не известно, то в Красноярск он точно приехал в июне и прожил здесь до октября, проводя месяц на озере Шира в Минусинском округе.

В это время в Красноярской сотне служили лишь два есаула — Михаил Семенович Каргополов и Иннокентий Митрофанович Белоусов. Последний был близким другом семьи Суриковых. Брат художника Александр Иванович служил под его началом и даже крестил 21 октября 1907 года дочь Белоусова Александру. Суриков хорошо знал не только самого есаула, но и его жену Варвару Матвеевну, урожденную Ножину. В письме брату 16 марта 1915 года он просил: «Поклонись В. М. Белоусовой и поздравь [с Пасхой]». То, что на этюде Пугачева изображен именно Иннокентий Митрофанович, подтвердила фотография есаула, сделанная в 1896–1902 годах. Сегодня она хранится у его внука, Сергея Павловича Лобазова, который не так давно опубликовал ее на сайте Красноярского общества «Мемориал».

Заветная записка

Завершив атрибуцию, я сообщил о ней коллегам в Твери. Директор картинной галереи Татьяна Куюкина с большим интересом отнеслась к моему открытию. Профессиональный искусствовед, она уже полвека работает в музее, так что прекрасно знает каждый экспонат. И вдруг в разговоре она припоминает:

— А ведь была давным-давно какая-то история с этим портретом. В самом начале моей работы один из посетителей действительно что-то говорил про есаула и Красноярскую сотню. И мы вроде даже записали его рассказ.

Я так и замер.

— Татьяна Савватеевна, дорогая, а как же это проверить? Сохранилась ли та записка? Ведь она может полностью все подтвердить или опровергнуть!

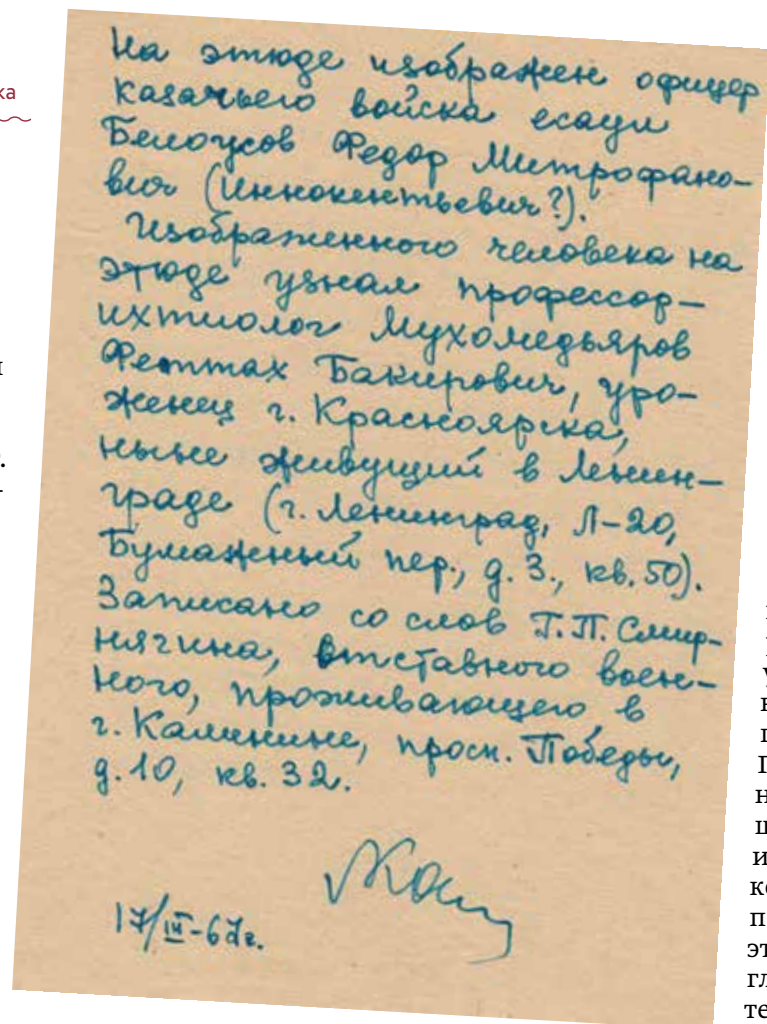
— Дело, конечно, непростое. Если записка сохранилась, то найти ее сможет Владимир Николаевич Биберин. Правда, сейчас у него масса работы — сами понимаете, готовим экспозицию в отреставрированном дворце.

— Очень прошу. Все-таки Суриков! Пугачев!

Приглашенный к разговору Владимир Николаевич внимательно все выслушал. Как настоящий музейщик, преданный своему делу, он согласился посвятить вечера поиску заветной записки в учетных документах галереи.

— Быстро не обещаю. Но надо же в этом вопросе поставить точку. Главное только, чтобы записка уцелела. Все-таки полвека прошло.

Несколько недель длилось томительное ожидание. Внутренне я уже приготовился к тому, что столь неожиданно возникшая ниточка оборвется. Мыслимое ли дело — столько времени наспех сделанная записка должна пролежать где-то под спудом и через 50 лет дождать-

1967 года. На маленьком, пожелтевшем от времени листочке кто-то из музейных сотрудников записал всего 17 строк. Но для моей атрибуции каждая из них драгоценна: «На этюде изображен офицер казачьего войска есаул Белоусов Федор Митрофанович (Иннокентьевич?). Изображенного человека на этюде узнал профессор-ихтиолог Мухомедьяров Феттах Бакирович, уроженец г. Красноярск, ныне живущий в Ленинграде (г. Ленинград, Л-20, Бумажный пер., д. 3, кв. 50). Записано со слов Т. П. Смирнягина, вставного военного, проживающего в г. Калинин». Хотя имя и отчество Иннокентия Митрофановича профессор назвал неточно, это не отменяет самого главного — прямого свидетельства, что персонажем портрета является его красноярский земляк Белоусов.

Многое об этом есауле мне рассказали документы Российского государственного военно-исторического архива. Потомственный казак Иннокентий родился 9 февраля 1867 года и с 20 лет начал военную службу. В 1893 году он окончил по 1-му разряду Иркутское юнкерское училище и в дальнейшем практически не расставался со своей Красноярской казачьей сотней. Лишь в 1900–1901 годах из-за боксерского восстания в Китае он долго находился в командировке для охраны границ империи, за что получил орден Св. Станислава 3-й степени.

Когда началась Русско-японская война, Красноярскую сотню развернули в дивизион. Белоусов принял командование 1-й сотней, но вместо японцев ему пришлось усмирять «врагов внутренних». В июле 1904 года сотню отправили в Томск для охраны общественного порядка, где 18 января 1905 года казаки уча-

ствовали в разгоне революционной демонстрации, вооруженной револьверами, ломами, палицами и молотками. Произошел настоящий бой с ранеными, убитыми и множеством арестованных.

После возвращения в Красноярск в декабре 1905 года и расформирования дивизиона Белоусов следующие четыре года служил помощником командира Красноярской казачьей сотни. Наконец, 13 марта 1910 года его назначили сотенным командиром. Но из-за тяжелой болезни почек уже 7 декабря есаул написал прошение об отставке. Это был его последний рапорт: на следующий день он умер от тяжелого приступа выхода почечных камней.

После смерти Белоусова брат художника, бездетный Александр Суриков, предложил его вдове с тремя детьми перебраться к нему во флигель. Варвара Матвеевна с радостью

Профессор Феттах Мухомедьяров, узнавший Белоусова на портрете Сурикова в 1967 году.

Фото 1970-х годов.

Из архива Беломорской биологической станции «Картеш» Зоологического института РАН

приняла приглашение, поскольку их недостроенный каменный двухэтажный дом № 90 по Набережной улице был заложен в Нижегородско-Самарском банке за 10 тысяч рублей, и после смерти Иннокентия Митрофановича его пришлось продать. Во флигеле Белоусовы, их родственники и потомки жили еще несколько десятилетий. Когда в 1930 году умер Александр Иванович Суриков, дочери художника Ольга и Елена решили подарить главный дом усадьбы городу для создания музея. Все соответствующие бумаги по доверенности Ольги оформлял сын есаула Серафим. Флигель же был расселен, отремонтирован и передан Музею-усадьбе В. И. Сурикова только в 1978 году. ▽

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

24 февраля 2017 года в рамках совместного проекта журнала «Дилетант» и Государственного исторического музея «Дилетантские чтения»

ПРОЙДЕТ ДИСКУССИЯ С УЧАСТИЕМ НИКОЛАЯ СВАНИДЗЕ «НИКОЛАЙ II: ЧЕЛОВЕК И САМОДЕРЖЕЦ»

Ведущий встречи: **Сергей Бунтман**
Начало в 17:00

Билеты в кассах и на сайте музея